

МОСКОВИТЯНИНЪ

РУССКАЯ ГАЗЕТА

ПРОБНЫЙ НОМЕР

ОКТАБРЬ 1991

ПАМЯТНИК МУЧЕНИКАМ НА ВАГАНЬКОВЕ

Наконец-то свершилось великое и радостное событие, которого вот уже более 70 лет ждала опоганенная безбожниками Русская Земля. В этом году на Ваганьковском кладбище в Москве закончено обустройство памятника членам дома Романовых, убиенных шайкой интернациональной сволочи. В свое время священниками церкви Воскресения Словущего, что на Ваганькове, был спасен от уничтожения массивный камень-подножие креста

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Вы держите в руках пробный номер новой московской газеты "МОСКОВИТЯНИНЪ". Эта газета представляет собой совершенно независимое издание. Общее направление газеты отражено в ее названии. Московитянин - это русский православный человек - житель Москвы, а в более широком смысле - России. То, что полезно знать или над чем необходимо задуматься такому человеку и будет публиковать наша газета. Наш девиз: "Ни каких - измов, но только Бог и Россия".

Расцвет Кремля. Всесвятский мост и Кремль XVII в. (художник Ап. Васнецов).

в память горестного дня кончины Царя-Миротворца Александра III. Сам же крест был уничтожен в 20-е годы во время очередного субботника гомососов (гомосоветикусов). И вот в феврале сего года известным патриотом художником Игорем Сычевым на сохранившейся столетний камень был установлен крест белого мрамора, на котором высечены двуглавый орел и терновый венец. Все делалось в жуткий мороз на свой страх и риск. Дальше - больше. К подножию камня легли три гранитные доски, на которых выбиты под православным осьмиконечным крестом и императорской короной имена 19 мучеников из дома Романовых. Здесь - священные имена Святого Государя Николая Александровича, его супруги и детей, а также имена Великих Князей и

Княгинь убитых большевиками в 1918, 1919 годах в разных местах России. На гранитном камне, сделанном рядом - имена Царских Слуг, принявших смерть за други своя. С мест злодейских убийств к памятнику воссыпана земля. И уже стекается сюда не праздная, не политикующая и не ханжеская Церковная Русь. Поспешим же все мы на сие место молитвенно просить Царя-Мученика отмаливать у Господа прощение для измученной грехом богоотступлене России. Припадем к освященному месту, ко Кресту и нелицемерно возопим: "СВЯТЫЙ ЦАРЮ МУЧЕНИКЕ НИКОЛАЕ И ВСЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ МОЛИТЕ БОГА О НАС".

Давая общую оценку Белому движению, следует, во-первых, подчеркнуть, что оно отнюдь не было классовым, а представляло самые разные слои населения. Его ядром было офицерство, но большая часть старого офицерства царской армии погибла на фронтах Мировой войны. Рядовое офицерство в 1918 году представляло собой одетую в военную форму молодежь самого разного социального происхождения, наскоро обученную в школах для прапорщиков. Состав нашего младшего офицерства к концу войны был, в полном смысле слова, всенародный, пишет ген. Головин. Помимо офицеров, в Белой армии участвовали добровольцами и казаки, гимназисты, и студенты, и рабочие Ижевского и Воткинского заводов на Урале (составлявшие две дивизии); слабо была, однако, представлена крупная буржуазия. Крупная буржуазия и торгово-промышленники, участвуя персонально в работе (антибольшевистских) центров, отказывались, однако, нести какие-либо жертвы ради борьбы с большевизмом, предпочитая сберечь свое состояние... для советской экспроприации", писал ген. Деникин.

Во-вторых, надо подчеркнуть, что движение это опиралось на национально-патриотические силы страны, которым неприемлем был ленинский интернационализм, и что так называемая иностранная интервенция играла в гражданской войне ничтожную роль. Небольшой английский десант в Мурманске и Архангельске и японский во Владивостоке были слишком далеки от решающих фронтов борьбы на юге России, на Волге и в Прибалтике, а французская интервенция в Одессе быстро закончилась восстанием французских солдат и матросов, которых пришлось отозвать с берегов Черного моря. Небольшая материальная помощь Антанты никак не могла компенсировать того, что центральные скла-

БЕЛОЕ ДЕЛО

ды оружия и снаряжения, оставшиеся от царской армии, находились под контролем ленинского правительства.

Первые попытки интервенции Антанты мотивировались желанием восстановить восточный фронт против Германии. После капитуляции Германии в ноябре 1918 года этот мотив отпал, и левые и либеральные круги на Западе подняли кампанию против "помощи контрреволюции" и "вмешательства во внутренние дела России". Против такого вмешательства возражал американский президент Вильсон, британский премьер Ллойд Джордж считал интервенцию "величайшей из возможных глупостей", французский премьер Клемансо сомневался, и один только британский военный министр Уинстон Черчилль, знакомый с идеями Ленина, видел в гражданской войне вовсе не внутренне русскую, а мировую борьбу. Колебания, путаница и разброд среди западных правительств в политике по отношению к России в 1917-20 гг. демонстрируют, по словам одного современного американского историка, "невероятную лживость последующих советских попыток представить интервенцию как мощный и согласованный заговор западного империализма".

Другой западный историк подчеркивает значение, сформированных из военнопленных, интернациональных бригад Красной армии, "в которые входило 12 национальностей, насчитывавших до 182.000 человек", в частности, "40.000 латышских стрелков, ставших решающим военным фактором в сохранении власти большевиков". Чешские легионеры, на-

против, после неохотного и короткого участия, полного колебаний, на стороне белых, думали лишь о скорейшем возвращении домой, а японцы и американцы в Сибири "не делали практически ничего"; "все интервенты заявляли о своем решении не вмешиваться в русские внутренние дела".

В-третьих, вопреки бытующим не только в советской историографии, но и на Западе штампам, Белое движение никак нельзя назвать реакционным. В простейшей форме его цели были выражены в известном Корниловском марше:

Мы былого не жалеем,
Царь нам не кумир,
Лишь одну мечту длеем:
Дать России мир.
За Россию, за свободу,
Если позовут,
То корниловцы и в воду
И в огонь пойдут.

Политические группировки, примкнувшие к Белому движению, были весьма разнообразны. В Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре и Директорию в Уфе входили социалы-революционеры. Белое правительство в Архангельске возглавлял народный социалист Н. В. Чайковский. Гражданскими советниками ген. Деникина, Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, были преимущественно конституционные демократы. Казачество, игравшее ключевую роль в Белом движении, на всем периоде своей истории отстаивало идеалы свободы и демократии. В Крымском правительстве ген. Врангеля, наиболее